

Первое, что я заметил, когда мы завернули за угол, была кирпичная стена Убийственного Намерения, которая снова обрушилась на нас, на этот раз сзади. Я поклялся, что даже Наруто в этот раз упал - там, сзади, было просто немного лишних остатков, а здесь - настоящий удар. Однако, несмотря на это, никто из нас не собирался сдаваться, тем более что мы знали, что ждет нас по ту сторону.

Наруто был как всегда воинственен, его лицо исказилось в рычании, даже когда его колени отказывались вставать. Он был одним из немногих людей, которых я знал, кто позволял своему телу сдаться раньше, чем его разум сдавался.

"Хо... каге..."

Я закатил глаза. Типичный Наруто. За тобой гонится пропавшая нин S-класса, а ты все еще гонишься за своей мечтой. И потом: какого черта я делаю, дразня Наруто? За тобой, Шикамару, гонится пропавшая нин S-класса, а ты дразнишь Наруто!

Ино издала писк. "Сасукэ... кун...!" На удивление, она была первой в нашей группе, кто снова начал двигаться.

Возможно, мне не стоит недооценивать силу навязчивой подростковой влюбленности.

И РАДИ БОГА, НЕ ДУМАЙ О ДАМЕ В ТАНЬЮ.

Ха, понял я, когда мой разум начал проясняться. И решимость, и юмор могут разрушить хватку убийственных намерений. Интересно.

Сквозь тусклую дымку я разглядел очертания, грозные, высокие и змееподобные, мелькающие на фоне стен. Потом скала снова осыпалась, и, наконец, мы впервые встретились лицом к лицу с Орочимару.

Он оставил за собой след из тел. Я надеялся, что они были просто без сознания. Но не менее вероятно, что они были мертвы. Как и АНБУ, которые несли Сасукэ. Трудно сражаться, когда несешь кого-то на спине. Орочимару проткнул ему голову. Затем, когда другая АНБУ подбежала, чтобы встать между нами и ним, он просто отшвырнул ее с дороги, как будто она была назойливым комаром. Она врезалась в груды обломков; я видел, как она обмякла.

Может быть, это было просто сотрясение мозга, а не сломанная шея. Я молился, чтобы это было просто сотрясение мозга, а не свернутая шея.

Мы не смогли бы его обогнать. Оставался только один вариант - стоять и сражаться. Но даже со всеми нашими силами он все равно смог бы уничтожить нас одним щелчком пальцев. Мы были детьми, только что окончившими Академию, и нам было не по зубам. У меня не было ни единого шанса против этого человека. Даже целый легион АНБУ не смог бы противостоять

ему.

Я вспомнил технику моего отца. Ту, которую я еще не освоил.

В этом мире есть ужасные вещи. Вещи, которые умирают, но не остаются мертвыми.

Это было идеальное время, чтобы использовать ее...

Но я не мог. Оно было неполным. Нет, я не мог. Отец предостерегал меня от этого. Нельзя возиться с этой техникой, пока мне не разрешат, иначе я застряну и стану чем-то еще менее человеческим, чем то, с чем я боролся сейчас. А я слышал слишком много историй о том, какие ужасные вещи случались с людьми, пытавшимися сделать то, к чему они не были готовы.

Те, кто ходит в тенях, вполне могут стать одним целым с ними.

Нет, я не мог допустить такой ошибки. В лучшем случае техника провалится, и я вернусь к тому, с чего начал, но с потерянным драгоценным временем. В худшем случае я убил бы себя вместо Орочимару.

Он повернулся к нам. "Отойдите в сторону, дети. Мне нужен только Последний Учиха".

"Нет."

"Я сказал, отойдите".

"Нет."

Он дал мне еще один шанс отойти. "Ты испытываешь мое терпение. У меня его очень мало, и большая его часть уже потрачена. Я говорю это еще раз: отойдите. В сторону. Сейчас же".

Я колебался, размышляя, как правильно поступить - если я отойду, он сделает с Сасукэ все, что захочет, и оставит остальных в покое, возможно, но если я не отойду, он просто убьет меня, а потом все равно сделает с Сасукэ все, что захочет, и, черт возьми, какой смысл быть благородным, если это приведет к результату еще хуже, чем прагматизм?

Это "спасение своих друзей" было больше для поднятия боевого духа, чем для чего-либо еще. В большинстве ситуаций, когда товарищ попадал в беду, можно было спасти его и выполнить задание. Тогда и миссия была бы завершена, и шиноби остался бы жив. А если нет, то, по крайней мере, вы останетесь живы, чтобы попытаться снова. Люди придумывали все эти истории о любви и доброте - и они были важны; я бы умер за Ино, Наруто, Чоджи и даже Какаши-сенсея, не то чтобы их нужно было спасать, в любой день - но для центрального командования смысл был несколько иным. Жизни и обучение стоили недешево, поэтому

сохранить всех возможных людей было лучшим решением.

Конечно, в момент моей нерешительности Наруто вскочил и решил за меня.

"НИ ЗА ЧТО, ЗМЕИНЫЙ УРОД!"

Это было бы смешно, если бы я не был так напуган, потому что все, что я сделал, это еще больше разозлил Орочимару.

Я огляделся, пытаюсь найти что-нибудь еще, что можно было бы использовать, и мельком взглянул на свой браслет, где лежала деактивированная печать вызова. Если бы только эти штуки работали. Тогда бы мы все выбрались из этой передраги. Но у меня не было достаточно знаний, чтобы починить их. Любая чакра, которую я пускал против них, просто бесполезно замыкалась обратно вокруг контуров, как батарейка, подключенная сама к себе.

Когда сомневаешься, возвращайся к основам. Не связывайся с тем, к чему не готов.

Инстинктивно я потянулся к своей тени.

Ты сошел с ума, Шикамару, сказал я себе. Ты спятил. Это Орочимару, пропавший нин S-класса, один из саннинов, самый опасный ученик Сандайме, а ты пытаешься заполучить его с помощью дзюцу обладания тенью?

Да, пытаюсь.

Неважно, что я всего лишь генин. Неважно, что мне всего двенадцать. Я знаю, что делаю, и это не изменится только потому, что я сражаюсь с одним из Легендарных Саннинов.

ЭТО НЕ ВАЖНО! закричало мое чувство самосохранения. Ты все равно сумасшедший!

Это безумие только в том случае, если оно не сработает. Если сработает, то это гениально.

Никто здесь не был достаточно силен, чтобы победить Орочимару.

Никто, кроме... его самого.

Орочимару облизал губы. Шаринган... вот он, в его руках... он был так близок...

Внезапно он не смог пошевелиться. Орочимару посмотрел вниз и увидел самодовольное лицо мальчика из Нара. Кагэманэ. Но как? Он убедился, что его тень нигде не попадает в зону действия техники мальчика, а туннели, которые прорыли его змеи, были совсем рядом... что

еще он мог использовать?

В этот момент Орочимару заметил позади себя крошечное отверстие размером с суслика, которого раньше там не было. Нара с дзюцу Земли. Это было несправедливо. В следующий раз они расскажут ему о Яманаке, владеющем дзюцу молнии. Что было вполне возможно, учитывая сенсея этой команды.

Мальчик был быстр, надо отдать ему должное. Должно быть, он сформировал его, пока его глаза были устремлены на Сасукэ Учиху.

Неважно. То, что Орочимару оказался в ловушке, было не самой лучшей ситуацией, но исправить ее было невозможно. Он начал пускать чакру в направлении, противоположном хватке Кагэмана. Теперь патовая ситуация могла длиться только до тех пор, пока их относительные уровни выносливости были одинаковы. Это была война на истощение, и, гений или нет, мальчик Нара все еще был ребенком с ограниченным запасом чакры. Он уже дрожал от усилий, которые прилагал. Скоро он исчерпает энергию и вынужден будет отпустить его, и тогда Орочимару нанесет удар.

Нара.

Еще одна маленькая кучка гениев Конохи.

Еще одно стадо баранов, идущих на заклание.

В отчаянии друзья начали атаковать его, пока длилось действие паралича. Но это принесло им примерно столько же пользы, сколько и АНБУ. Как только мальчик Нара упадет от истощения и будет вынужден отпустить его, он просто убьет их всех. Все, что он делал сейчас, это выигрывал время. Какая головная боль.

Он убьет их. Они все заслуживали смерти, кроме мальчика Учихи. Его руки могли выйти из строя из-за вмешательства Нара, но у него все еще были клыки. Если бы только он мог просто укусить их всех и покончить с этим, но Проклятая Печать, которую он разработал, была ограничена только одним применением за раз. Так уж получилось, что та, что хранилась в его клыках, была приготовлена специально для Сасукэ Учихи, а использование ее на любом другом объекте свело бы на нет ее эффективность.

Придется довольствоваться нижней челюстью - а Орочимару и так был крайне немилосерден к юному "гению", возмнившему себя достаточно хорошим, чтобы связать саннина.

(Вообще-то, он был крайне непростителен к любому, кто напоминал ему самого себя, как и большинство других людей. Глупые маленькие гении, которые все в один прекрасный момент падают).

Ты не понимаешь, что делаешь, маленький идиот? Я не шучу. Убирайся отсюда. Беги. Беги. Сейчас же. Уходи. Я могу пытаться убить тебя, но это не значит, что я не говорю правду. Беги. Беги. Убирайся отсюда. Уходи. Или что-то другое убьет тебя, медленно и мучительно, и я обещаю, что тогда то, что я делаю сейчас, покажется тебе милосердным.

Потому что это "что-то другое" называется Коноха.

Так что, пожалуйста. Прими этот совет от человека с большим опытом, чем у тебя. (Слишком много опыта больше, чем у тебя.) Беги. Сейчас. Пока ты еще можешь. Еще не поздно спастись.

Почему ты просто не хочешь умереть?

Всё, ради чего он сюда пришёл - это Последний Учиха. Почему они не могут этого понять?

Ну, хорошо. Он пытался предупредить их, но они не послушали. Как и ожидалось. Его никто никогда не слушал. Но так было лучше для него, потому что это означало, что он не мог нести ответственность за то, что собирался сделать дальше.

"Тогда ладно, - пожал плечами Орочимару. Я дал вам более чем достаточно шансов, дети, и вы все их упустили". "Если вы не позволите мне обойти вас, тогда я прорвусь сквозь вас."

Тень отсоединилась.

Он раскрыл челюсти и сделал выпад.

<http://tl.rulate.ru/book/64983/2794042>